

— Я думаю, что с личностью Янь Цэня что-то не так. Ты думаешь, обычный врач смог бы распознать его болезнь?

Конечно, нет, поэтому Мо Ли и спросил Янь Цэня, обращался ли он к знаменитым врачам.

Если он мог позволить себе нанять известных врачей и алхимиков, значит, его семья была не бедной.

— Он сказал, что после его рождения отец бросил его на землю, а слуги или родственники, получившие благодеяния от его матери, отправили его прочь. Значит, когда он лечился, это было уже после того, как он покинул дом. Его отдали монаху... и он выучил боевое искусство. Это говорит о том, что монах был мастером, или же человек, который его отправил, обладал способностями?

В голове Мэн Ци было много вопросов, но Мо Ли не высказывал своего мнения. Для него личность Янь Цэня не имела значения.

Мэн Ци тоже понял это и с улыбкой сказал:

— Доктор, прости, это просто привычка.

Увидев подозрительного человека, он сразу хотел его проанализировать.

Мо Ли посмотрел на котел с лекарством и тихо сказал:

— Брат Мэн, ты еще не выздоровел, не переутомляй себя.

— Наоборот, я беспокоюсь, что доктор слишком устает.

Мэн Ци подумал, что тело Янь Цэня отличается от обычного, и подобрать лекарство для него, вероятно, сложно. Еще сложнее будет его восстановить. Он заметил, что Мо Ли все время отвлекался на какие-то мысли. Хотя врач, серьезно относящийся к лечению, выглядит привлекательно, но когда он слишком переживает за других пациентов, Мэн Ци чувствовал легкое недовольство.

— Я уже немного расспросил в оплоте на горе Каменного Жернова, но ничего не узнал.

— ...Не спеши. При посторонних люди из оплота не будут говорить слишком много.

Мо Ли посмотрел на Мэн Ци, чья рука уже почти касалась его талии.

Такой непослушный, он лучше бы оставался песчанкой.

Если бы его засунули в чашку, он бы успокоился.

Мо Ли отодвинулся и начал успокаивать своего эмоционального пациента.

— Воспаление кишечника у Янь Цэня не сложно вылечить, я не устану.

— Но у него два набора внутренностей. Воспаление — это в одном месте или...

Мо Ли прервал его, покачав головой:

— У него просто два сердца и три легких, все остальное, как у обычного человека. Нет никаких двух наборов внутренностей.

Мэн Ци удивился. Он помнил, что Мо Ли раньше говорил иначе.

Он даже сказал, что у мужчин и женщин внутренности разные, и Янь Цэню не стоит беспокоиться. Неужели это была ложь?

— У Янь Цэня душевная рана. С его особенностями, он с рождения сталкивается с осуждением. Его рука слишком худая, он выглядит, как красивая женщина, и у него два сердца. В деревнях нет опытных врачей, и они могут принять его за женщину, переодетую в мужчину, которая беременна. Он не хочет встречаться с врачами, я могу понять причину. Как ты думаешь, что он подумает, если у него внезапно начались сильные боли в животе, которые не проходят, и это не отравление?

— Это...

Согласно народным поверьям, в рассказах о мужчинах, рожаящих детей, это всегда были духи или демоны, которые высасывали плоть и кровь хозяина, чтобы родиться. Янь Цэнь говорил то же самое, что ему снился кровавый комок, прорывающийся из живота.

Это был предлог. На самом деле Янь Цэнь боялся, что он вдруг родит ребенка.

Мужчины не могут рожать детей.

Мужчины не могут превращаться в женщин.

Женщины не могут забеременеть, если не были с мужчиной — но что, если у мужчины внутри есть и мужские, и женские органы? Янь Цэнь не разбирался в медицине, и чем больше он думал, тем больше боялся. Каждый раз, когда он встречался с врачом, его принимали за беременного, и это не могло не оставить душевную рану.

— Душевные раны лечить сложно. Даже если сказать ему, что у него нет женских органов, он все равно будет видеть кошмары. Лучше следовать его логике и сказать, что его нерожденный брат — это брат, а не сестра.

Мэн Ци задумался. Судя по методу Мо Ли, врач не говорил правду о духе горы, опасаясь, что это вызовет у него приступ.

Хотя он так думал, на лице не было и следа этого. Мэн Ци улыбнулся:

— Значит, доктор врал или действительно определил пол по длине костей руки?

— Это результат того, что в утробе матери близнецы не смогли полностью развиваться. Мне не нужно было определять пол. — Мо Ли уверенно сказал, не поднимая головы. — Брат Мэн, ты задумывался, почему в мире есть близнецы, которые выглядят совершенно одинаково, и те, кто совсем не похожи?

Мэн Ци был озадачен.

На самом деле среди людей есть заблуждение, что все близнецы выглядят одинаково, но это не так. Среди старых друзей Мэн Ци была пара братьев, которые отличались ростом и внешностью, но родились в один день от одних родителей.

Мэн Ци с досадой подумал, что если бы он знал, что его будущий возлюбленный будет врачом, он бы обязательно прочитал больше медицинских книг.

Бывший государственный наставник, которого когда-то называли человеком, знающим все на свете, снова и снова ставился в тупик, и это было унижительно.

А Мо Ли просто бросил это вскользь, не показывая никакой гордости.

У каждого своя специализация. Например, то, что знал Мэн Ци, Мо Ли мог и не знать.

— Близнецы, которые выглядят совершенно одинаково, почти всегда одного пола, а те, кто различаются, могут быть как одного пола, так и разнополыми.

Господин Цинь, путешествуя по миру, конечно, лечил многих беременных. У некоторых близнецов признаки были явными с самого начала, у других — нет. Были даже случаи, когда с помощью внутренней силы можно было почувствовать только одну плаценту, но рождалось двое младенцев, и они выглядели одинаково.

— ...Такая болезнь, как у Янь Цэня, может возникнуть только у близнецов, которые выглядят совершенно одинаково.

Мо Ли поднял котел с лекарством и подошел к столу, вздохнув.

Рождаться с особенностями — разве это преступление?

Из тех пациентов, которых видел Цинь Лу, ни один не дожил до восьми лет. Конечно, это было связано с их физическими особенностями, но многие из них были утоплены сразу после рождения, считаясь демонами-оборотнями. Такого взрослого, как Янь Цэнь, он никогда не встречал.

К вечеру главарь с горы Каменного Жернова вернулся с людьми с горы.

Он выглядел озабоченным, держа в руках двух только что пойманных кроликов.

Вернувшись в оплот, он спросил тех, кто оставался в логове:

— Как поживает второй главарь, и где сейчас находятся врач и его друг, которые пришли утром? Они не уходили куда-то?

— Второй главарь немного прогулялся, выглядит намного лучше.

Люди из оплота на горе Каменного Жернова быстро взяли кроликов из рук главаря и, продолжая работать, сказали:

— Те двое гостей ничего особенного не делали, кроме как покупали травы и расспрашивали о людях, которые раньше жили возле этой горы. А сейчас... вот, они в долине за оплотом! Они, как и второй главарь, любят найти место, чтобы медитировать, только не хватает, чтобы они начали читать молитвы и стучать в деревянную рыбу.

Главарь с усмешкой сказал:

— Сколько раз говорил, что это практика внутренней техники, не понимаешь — не говори глупостей.

Тот человек недоуменно пробормотал:

— Ну, я не разбираюсь. Заниматься боевыми искусствами — это одно, но зачем делить их на внутренние и внешние? У них ведь даже оружия с собой нет, разве они используют скрытое оружие?

Главарь с горы Каменного Жернова покачал головой, чувствуя себя бессильным.

Люди здесь, до того как стали разбойниками, были обычными крестьянами. Хотя они были готовы трудиться и усердно тренироваться, но все они уже были в возрасте, и их таланты были ограничены. Главарь был доволен, если они могли противостоять солдатам.

— Ладно, в будущем, если увидите таких, кто практикует внутреннюю технику, держитесь от них подальше и не связывайтесь. — терпеливо объяснил главарь. — Слышали про «ударить через гору»? Те, кто практикуют внешние боевые искусства, могут оставить вмятину от кулака, и раны видны. А мастера внутренних техник могут через лист бумаги превратить лежащий под ним тофу в крошки. Если они ударят человека, снаружи все будет выглядеть нормально, без ран и крови, но человек будет корчиться от боли, потому что его кости и внутренности будут повреждены.

Люди в оплоте немного испугались и поспешно кивнули.

Чтобы все остались живы, главарь ежедневно переживал десятки раз.

Удовлетворенный их реакцией, он уже собирался уйти, как вдруг услышал робкий голос подростка:

— А те, кто выступают на улицах, практикуют внешние или внутренние боевые искусства? Я видел, как они одним ударом разбивали кирпичи, это впечатляет.

<http://bllate.org/book/15299/1351860>